

Культура. - 1996. -
17 февр. - с. 7

Эта русская – гениальна

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Светлана ХОХРЯКОВА

Существует легенда, а скорее, не легенда, а быль о том, как безвестный и бедный молодой человек по имени Теннесси Уильямс принял когда-то решение стать драматургом, испытав потрясение от игры Аллы Назимовой на сцене театра "Гилд". Великие современники актрисы навеки попадали под магию ее "темного" таланта. У нас же ее просто забыли. А посему книга Марины Литавриной, театроведа и доцента РАТИ (ГИТИСа), "Американские сады Аллы Назимовой", явившаяся, по сути, первым опытом творческой биографии актрисы, – своего рода прорыв в заповедную зону, нарушение молчания.

...Дочь ялтинского аптекаря Левентона (в аптеку заходил сам А.П.Чехов), прошедшая выучку в Московском фи-

лармоническом училище у Вл.Немировича-Данченко, а затем – Художественный театр, скитание по провинции с П.Орленевым, Бродвей и Голливуд. Двадцатисемилетняя Назимова в 1906 году дебютирует как англоязычная актриса в ибсеновской Гедде Габлер на американской земле. Упреки в манерности, слава русской вамп, сплетни, скандалы, мифы – это ее жизнь. А рядом – изнурительная работа. После "Норы" один американский критик написал о Назимовой: "Эта русская гениальна".

М.Литавриной удалось встретиться с потомками Назимовой, представителями первой волны русской театральной эмиграции, во время своего путешествия по городам Европы и Америки, поработать с зарубежными архивами. Пожалуй, самые трогательные страницы "Американских садов..." пришлось на "Эпилог", где автор повествует о поисках могилы вчерашней царицы Голливуда, едва не оказавшихся безуспешными.

